

Обед выдался на славу. Пусть здешней кухне и не хватало ресторанного изыска, в ней был свой, особый колорит. На столе красовались огромная тарелка с острой курицей, домашняя жареная свинина, нежная рыба в жгучем соусе и наваристый суп из ребрышек с восковой тыквой, а на десерт подали сочные, только что сорванные фрукты. Объевшись так, что животы округлились, все немного передохнули, а затем под предводительством Цзян Мина отправились на речной сплав.

Главной гордостью этих мест была Река Облачной Сети, петлявшая среди склонов Горы Рассекающей Облака. Сплав на резиновых лодках дарил незабываемые эмоции: то они мирно скользили по тихой глади, позволяя неторопливо любоваться пейзажами, то срывались вниз по бурунам под восторженные вопли пассажиров. Для молодежи это было самое любимое и щекочущее нервы развлечение.

Лодки были двухместными, так что компания из восьми человек идеально разделилась на пары. Цзян Мин, заметив уныло бредущего Чжао Цзяхао, который выглядел как побитый петух, удивленно спросил:

— Ты почему не с Тянь Синем в паре?

— Да я-то хотел, только он меня и слушать не желает, — сокрушался Чжао Цзяхао, надув губы.
— Давно уже убежал вместе с Чжуан Хуанем.

Цзян Мин уловил в его словах какую-то странность, но не стал придавать этому значения. Он дружески приобнял друга за шею и подмигнул:

— Не вешай нос! Вечером у нас припасен главный козырь.

При упоминании об этом Чжао Цзяхао заметно приободрился.

— Всё готово?

— Обижаешь! — зашептал Цзян Мин. — Я уже со всеми договорился и каждого проинструктировал. Теперь всё зависит только от тебя!

Лишь тогда Чжао Цзяхао немного успокоился. Вместе с Цзян Мином они встали в очередь на посадку.

Тем временем Тан Цзю и Чжуан Хуань, оказавшиеся в первой паре, под руководством инструктора надели спасательные жилеты, накинули поверх тонкие одноразовые дождевики и забрались в лодку. Первые минут пятнадцать они плыли спокойно, наслаждаясь безмятежным течением, пока на берегу не показался предупреждающий знак: «Осторожно, впереди быстрое течение!»

— Приготовься, — предупредил Чжуан Хуань. — Сейчас тряхнет.

Тан Цзю согласно закивал. Он натянул капюшон дождевика пониже, вцепившись пальцами в края, чтобы защитить лицо от брызг. К несчастью, бесплатные одноразовые дождевики по качеству мало отличались от обычных фасовочных пакетов. Тан Цзю потянул слишком сильно — раздался громкий треск, и капюшон остался у него в руках.

Тан Цзю в панике завопил:

— А-а-а, у меня голова оторвалась!

Порог приближался с бешеной скоростью. Тан Цзю зажмурился и закрыл голову руками, мысленно смирившись с тем, что сейчас вымокнет до нитки. Но в следующее мгновение Чжуан Хуань распахнул свой дождевик и накрыл им их обоих с головой.

Лодка рухнула вниз. Пенные брызги взметнулись стеной и с шумом обрушились на них, барабана по натянутому полиэтилену, точно рассыпавшееся ожерелье. Тан Цзю осторожно приоткрыл глаза и встретился взглядом с Чжуан Хуанем.

Чжуан Хуань был так близко, что их лбы едва не соприкасались, а теплое дыхание щекотало кожу. Удерживая дождевик над их головами, обычно сдержанный доктор тихо, с мягкой усмешкой в голосе произнес:

— Голова спасена.

До самого конца сплава Тан Цзю не решался поднять глаз на Чжуан Хуаня. Он и сам не понимал, что с ним происходит. Чжуан Хуань ведь просто проявил заботу, уберег от воды, не сказал ничего лишнего, но в груди Тан Цзю затрепетало странное чувство... словно его только что самым бессовестным образом соблазнили.

Тан Цзю тряхнул головой, разгоняя неуместные мысли.

«Доктор Чжуан — исключительно приличный человек! Не смей мерить его своей испорченной меркой!»

Сплав завершился, и компания продолжила восхождение. Спустя два часа упорного подъема они наконец достигли вершины. Отсюда открывался потрясающий панорамный вид. На самом пике расположился изысканный гостевой дом в традиционном японском стиле. Ухоженный двор утопал в зелени и цветах, а под раскидистыми карнизами покачивались красные бумажные фонарики, наполнявшие спускающиеся сумерки мягким домашним уютом.

— Ночуем здесь. Каждому полагается отдельный просторный номер, так что отдохнете с комфортом, — Цзян Мин раздал электронные ключи. — Закидывайте вещи и выходите во двор.

Устроим барбекю!

Уставшие за день путешественники при слове «барбекю» заметно оживились и разошлись по комнатам. Тан Цзю знал, что семья Цзян Мина владеет отельным бизнесом, и гостевой дом явно подтверждал это: в интерьер вложили немало средств. Обстановка соответствовала пятизвездочному отелю — огромная мягкая постель, панорамные окна во всю стену с видом на горные хребты и абсолютная, умиротворяющая тишина.

Оставив рюкзак и быстро сполоснув лицо, он спустился во двор. Там уже вовсю скворчали угли, а по саду разносился умопомрачительный аромат жареного мяса. Заметив Тан Цзю, Цзян Мин радушно помахал ему рукой, подвел к свободному грилю и объяснил, как им пользоваться.

Проведя с этой компанией целый день, Тан Цзю понял, что они вовсе не такие несносные мажоры, какими казались поначалу. К тому же Цзян Мин вел себя на редкость приветливо. Тан Цзю тепло улыбнулся ему:

— Спасибо большое.

Умытое лицо Тан Цзю так и сияло свежестью, а чистые, влажные глаза светились искренней детской радостью. Посреди окутанных зеленью гор он казался невинным олененком, случайно зашедшим во владения людей, — хрупким, чистым и невероятно милым.

— Д-да не за что... — Цзян Мин почувствовал, как земля уходит из-под ног. Совершенно одеревенев, он на неслушающихся ногах поплелся обратно к своему грилю, где тут же наткнулся на свирепый взгляд Чжао Цзяхао.

— Ты чего? — растерялся Цзян Мин.

— Что ты ему сейчас наговорил? С чего это он так сладко тебе улыбается? — процедил Чжао Цзяхао. — Ты что, нацелился на моего Тянь Синя?

За этот день Чжао Цзяхао с ужасом осознал, как много парней заглядываются на Тянь Синя. Раньше его это не заботило, ведь Тянь Синь души в нем не чаял, но теперь Чжао Цзяхао преследовал навязчивый страх, что у него уведут любимого прямо из-под носа.

— Да ты с ума сошел! — поспешил оправдаться Цзян Мин. — Я, по-твоему, предатель? Я тут, между прочим, не щадя сил придумываю, как тебе его вернуть!

Чжао Цзяхао поостыл. Похоже, он действительно стал слишком подозрительным и теперь в каждом видел соперника.

«Эх, из всей этой компании доверять можно только Чжуан Хуаню. С его вечно невозмутимым видом он кажется оплотом надежности»

В этот самый момент надежный Чжуан Хуань подошел к Тан Цзю с тарелкой ароматного шашлыка.

— Сделал поострее, как ты любишь. Попробуй.

Тан Цзю, обожавший острые блюда, без лишних церемоний принял угощение и мгновенно умял шпашку, зажмурившись от удовольствия. Решив ответить любезностью на любезность, он протянул Чжуан Хуаню мясо собственного приготовления. Доктор помедлил долю секунды, принял шпашку и сделал укус.

Мясо не поддалось.

Под выжидающим и полным надежды взглядом Тан Цзю Чжуан Хуань сохранил абсолютное хладнокровие, приложил чуть больше усилий, оторвал кусок и, прожевав, кивнул:

— Очень вкусно.

Правда, по консистенции это напоминало скорее не сочный шашлык, а знатно подсохшую вяленую говядину пятилетней выдержки.

Прохладный вечерний ветер уносил остатки дневного зноя. Компания весело болтала, поглощая мясо прямо с пылу с жару. В разгар веселья Цзян Мин хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Раз уж нам так хорошо сидится, давайте развлечемся!

Тан Цзю уже собирался радостно поддержать идею, как Цзян Мин бодро добавил:

— Будем травить страшилки!

Тан Цзю застыл.

Да что за бред? Разве такая теплая атмосфера подходит для страшных историй?!

К его ужасу, все, кроме него и Чжуан Хуаня, воодушевленно закивали.

— Как раз стемнело, устроим проверку на прочность! — подмигнул Цзян Мин Фан Чжоу и вызвался первым: — Слушайте. Поссорились как-то две подруги. Одна в ярости столкнула вторую с балкона. Та упала на голову и сразу насмерть. Убийца испугалась, побежала к гадалке. Та ей говорит: «Призраки не умеют сгибать спину. В день похорон спрячься под кроватью, там она тебя не найдет». Девушка так и сделала. Лежит под кроватью, боится. И

вдруг слышит: бум-бум-бум — кто-то поднимается по лестнице. Потом дверь открывается... Она зажмурилась, ждет. Тишина. Решила приоткрыть глаза, а прямо перед ней — окровавленное лицо мертвой подруги...

— Погоди, тут логическая нестыковка, — прервал его Чжао Цзяхао. — Ты же сам сказал, что призраки не гнутся. Как она под кровать-то заглянула?

— В том-то и дело, — зловеще ухмыльнулся Фан Чжоу. — Она не на ногах шла, а на голове прыгала.

Девчонки рассмеялись:

— Ой, ну если представить это, даже забавно!

Тан Цзю лишился дара речи.

Забавно им! Неужели только он один готов был помереть со страху от мысли, что из-под кровати можно увидеть прыгающую на голове покойницу?!

Он с трудом сглотнул, отчаянно пытаясь сохранить невозмутимый вид.

«Даже девчонки не боятся! Если я сейчас затрясусь, это же позор на всю жизнь!»

Чжуан Хуань повернулся к нему и негромко произнес:

— Это всего лишь выдумки.

— Знаю я, — упрямо буркнул Тан Цзю, изо всех сил строя из себя храбреца. — И вовсе я не боюсь.

— Твоя история слабовата, слушайте мою, — загадочно улыбнулась одна из девушек. — Одна девушка страдала от жуткой бессонницы. Каждую ночь ей казалось, что прямо у нее за спиной кто-то шепчет, плачет и стонет. Измученная, она пошла к гадалке. Та посоветовала: «Состриги волосы покороче, ровно в полночь зажги несколько свечей и сфотографируй свой затылок». Девушка сделала всё в точности. Зажгла свечи, сделала снимок на телефон, посмотрела на экран...

Рассказчица сделала драматическую паузу. В неверном свете костра ее улыбка выглядела пугающе.

— И увидела, что на ее собственном затылке растет чужое женское лицо, истекающее кровью.

История прозвучала настолько атмосферно, что даже парни невольно поежились.

А Тан Цзю... у Тан Цзю мелко задрожали колени.

Ему и самому было стыдно за свою трусость, но поделаться с собой он ничего не мог. По затылку пробежал ледяной сквозняк. Безумно хотелось потрогать собственную голову сзади, чтобы убедиться, что там все в порядке, но он сдержался, понимая, насколько глупо это будет выглядеть со стороны.

Вдруг теплая, широкая ладонь мягко легла на его затылок. Чжуан Хуань успокаивающе погладил его по волосам:

— Всё чисто. Там ничего нет.

Тан Цзю густо покраснел, сообразив, что его паника не укрылась от взгляда доктора:

— Тебе, наверное, кажется, что я жуткий трус?

— Когда мы ловили курицу, ты трусом не выглядел, — мягко возразил Чжуан Хуань.

Эти слова подействовали как бальзам на душу. Тан Цзю в очередной раз восхитился тем, какой чуткий и заботливый человек этот доктор Чжуан.

Раззадоренная молодежь выдала еще ворох страшных историй — одна другой краше. Тан Цзю оставалось только поражаться, откуда у них такой богатый фольклорный запас. Впрочем, благодаря тому, что Чжуан Хуань постоянно отвлекал его тихими разговорами, страх отступил. Около девяти вечера сытые и довольные гости наконец начали расходиться по своим комнатам.

Тан Цзю с облегчением вздохнул и поднялся к себе. Усталость после целого дня восхождения, охоты за курицей и посиделок у костра давала о себе знать. Прихватив чистую одежду, он сразу направился в душ. Но стоило ему намылиться и начать смывать пену, как раздался негромкий щелчок, и свет погас.

Комната погрузилась в абсолютную, звенящую темноту.

Тан Цзю застыл на месте.

<http://bllate.org/book/20582/2181682>